

Капризы и странности судьбы

Судьба всегда дает шанс! Не верите?

Читайте романы Олега Роя:

■

Мир над пропастью
Муж, жена, любовница
Улыбка черного кота
Дом без выхода
Капкан супружеской свободы
Обещание нежности
Нелепая привычка жить
Амальгама счастья
Обняться, чтобы уцелеть
Украденное счастье
Барселонская галерея
Эдельвейсы для Евы
Банкротство мнимых ценностей
Мужчина в окне напротив
Сценарий собственных ошибок
В сетях интриг
Галерея «Максим»
Пасынки судьбы
Он & Она
Вдали от рая
Паутина лжи
Игра без правил
Шаль
Тайна
Искушение
Тот, кто стоит за плечом
Письма из прошлого
Три краски
Одно чудесное пари
Человек за шкафом
Повторный брак
Дочки-матери, или Каникулы в Атышево
Фантомная боль
Я тебя никому не отдам
Страх
И небеса пронзит комета
Числа зверя и человека
Диалогия «Ловушка»
Ловушка для вершителя судьбы
Ловушка для влюбленных
Секреты семейного счастья от Олега Роя
МУЖЧИНА и женщина
ЖЕНЩИНА и мужчина
Скользящий странник

Сборник рассказов О. Роя и участников конкурса «Страсти по Олегу Рою»

ОЛЕГ
РОЙ

Игра без правил
роман

Москва
2016

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р65

Оформление серии *С. Груздева*

Издание осуществлено при содействии *Н. Я. Заблоцкиса*

Рой, Олег.

Р65 Игра без правил : роман / Олег Рой. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 320 с. — (Капризы и странности судьбы. Романы О. Роя).

ISBN 978-5-699-84497-5

Модный прикид, дорогие часы, общая ухоженность... Она быстро поняла, что такую рыбку неплохо бы иметь в своих сетях. «Ноги от ушей, третий размер, красота натуральная да еще и с книжкой в руках... Пожалуй, подходит», — подумал он. Мужчина и женщина сошлись. Но не для любви. Не для «поединка рокового». Каждый воспринимал друг друга как орудие для достижения своих целей. И если ее планы банальны, то его расчет коварен и низок.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-84497-5

© Резепкин О., 2016
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

*Памяти моего сына Женечки
посвящается*

Глава 1

Дела давно минувших дней

Несмотря на то что произошла эта история в наши дни, вот буквально несколько месяцев назад, начинать рассказывать ее следует явно издалека. Как минимум с детства главных героев — Андрея Куликова и Димы Салапа. Или даже с детства их мам, Лидии и Галины Кошелевых, родных, как нетрудно догадаться, сестер. А лучше и еще раньше, с рассказа о родителях Гали и Лиды, поскольку нередко бабушки и дедушки, их личности и судьба влияют на нашу личность и судьбу не меньше, а зачастую даже и больше, чем мама и папа. Только мы об этом как-то не задумываемся.

Итак, жили-были две девочки, Лида и Галя. Они с гордостью именовали себя коренными москвичками и имели для этого все основания. Их отец Георгий Андреевич, которого все называли Жорой, родился и вырос в Замоскворечье, в двухэтажном деревянном доме, построенном еще его прадедом, державшим мясную лавку в Охотном Ряду. После революции лавку, разумеется, отобрали, а дом, как это тогда называлось, уплотнили, подселив туда разного народа и оставив бывшим владельцам только две комнаты в верхнем этаже. Но так как

Жора рано лишился родителей, то по тем временам он считался весьма завидным женихом, поскольку имел *собственную жилплощадь*. В ту пору для многих людей отдельная комната была пределом мечтаний, молодым супругам приходилось чуть не до старости жить в одном помещении с родителями и прочими домочадцами, отгораживая угол для собственного семейного гнезда шкафами и ширмами. А тут — целых две комнаты! И если добавить к этому, что Жора был высок, кудряв, остроумен, лучше всех в округе играл в волейбол и городки и никогда не упустил случая обнажить в улыбке великолепные белоснежные зубы, несложно себе представить, каким успехом он пользовался у прекрасного пола. Тем сильнее было удивление соседских кумушек, когда они узнали, с которой же из девушек Жора наконец решился отправиться в ЗАГС. Его избранницу Лёлю никак нельзя было назвать красавицей — ни стати в ней, ни высокого роста, ни особой грациозности в движениях, ни того пренебрежительного взгляда, которым наделенные эффектной внешностью дамы обычно свысока смотрят на окружающих. Но зато в серых глазах Лёли плясали веселые чертики, темно-русые локоны вились задорными кудряшками, и так же задорно звучал ее звонкий смех, а посмеяться Лёля в молодости очень любила, что называется, пряником ее не корми, дай похохотать. Так и жили молодожены — с шутками и смехом, весело и дружно, вместе справляясь со всеми жизненными трудностями и легко, без ссор и взаимных обид, улаживая любые семейные неурядицы. Жора, как тогда говорили, служил чертежником в конструкторском бюро, Лёля

работала в бухгалтерии «Красного пролетария», того же завода, где трудился ее отец Дмитрий Степанович, талантливый инженер, вышедший из бедной простой семьи, но сумевший получить образование и достичь высокого профессионального уровня исключительно благодаря своим способностям. Впоследствии, глядя на внуков, бабушка Лёля часто говорила, что вместе с именами мальчикам передались от предков и черты характера — Дима, с его аналитическим складом ума, основательностью и настойчивой тягой к знаниям, был вылитый ее отец, а практичный и предприимчивый, но бесшабашный Андрей явно пошел в купеческую родню Георгия. Однако не будем забегать так далеко вперед.

Меньше чем через десять месяцев после свадьбы у Жоры и Лёли родилась дочка, которую назвали Лидией. В мае сорок первого года Лидочке исполнилось пять лет, а в июне началась война. И Жора в числе тысяч таких же молодых москвичей, чья жизнь еще только-только начиналась, был спешно призван в армию. Лидочку и Лёлю, которая на тот момент ждала второго ребенка, отправили в эвакуацию в Среднюю Азию. Едва Галя появилась на свет, как ее мать получила похоронку — Жора Кошелев пал смертью храбрых в битве под Москвой, защищая от врагов свой родной город.

С тех пор на плечи Лёли легли все заботы о детях, а на плечи Лиды — заботы о младшей сестренке. Вместе с другими женщинами Лёля под лозунгом «Все для фронта, все для победы!» с раннего утра до поздней ночи трудилась у станка на эвакуированном заводе, изготавливавшем военную технику

и снаряды, а по ночам готовила, убирала, стирала и латала изнашивавшуюся с катастрофической скоростью довоенную одежду — новой взять было неоткуда. Времени на детей и у нее почти не оставалось, и Лида, вмиг повзрослевшая не по годам, понимала это и всем, чем могла, помогала матери. Когда через два года семья вернулась в Москву и Лиду записали в первый класс, девочка уже взяла на себя большую часть домашних хлопот. С утра она сама отводила Галю в ясли, потом сама бежала в школу, а вернувшись, наскоро готовила уроки, отправлялась забирать сестренку и проводила с Галей весь вечер, потому что мама приходила с работы поздно. Неудивительно, что первым словом Галочки было не «мама», которую она тогда видела очень мало, а «Дида», то есть Лида. Чем Лидочка очень гордилась, поскольку души не чаяла в младшей сестренке, заботливо опекала и баловала ее — насколько это было возможно в те тяжелые времена.

Все в этом мире когда-нибудь заканчивается, и не только хорошее, но, к счастью, и плохое. Даже страшная война, унесшая столько жизней и искалечившая столько судеб, в один поистине прекрасный майский день пришла к своему завершению. Мирный уклад начал постепенно возвращаться, и жизнь в семье Кошелевых тоже стала понемногу налаживаться. Девочки росли, старшая все так же обожала младшую и продолжала заботиться о ней, сдувая пылинки. Она выучилась шить — специально для того, чтобы как можно красивее наряжать Галочку, вплетала ей в волосы яркие ленточки и не уставала с утра до ночи повторять, какая та хорошенькая. Когда Галя по-

шла в школу, Лида, часто в ущерб собственной учебе, занималась с ней, а нередко и делала за сестру уроки, чтобы малышка не уставала и не капризничала. И если в доме появлялось что-то вкусное, например конфеты или яблоки, то, конечно, все доставалось только Галочке. Не только мама, но и старшая сестра сами отказывались от лакомств, чтобы порадовать свою любимицу. Надо ли удивляться, что при таком воспитании Галя выросла капризной и избалованной, привыкшей, что все лучшее в жизни достается ей, а все ее прихоти должны немедленно исполняться? Бывают случаи, когда избыток любви так же вредит юному человеку, как ее недостаток, — правда, такое встречается гораздо реже.

Насчет Галиной внешности Лида не ошибалась, девочка и впрямь была очень хороша. Она, как говорится, взяла лучшее от обоих родителей. Высокая, стройная и спортивная, как отец, Галя к тому же унаследовала от матери чудесные темно-русые волосы и большие выразительные глаза. В отличие от сестры, способной и добросовестной, училась Галя весьма средне, звезд с неба не хватало, но зато была бойкой и держалась уверенно, что позволяло ей всегда быть на виду. Стараниями сестры, часами просиживавшей за швейной машинкой, чтобы из перелицованного соседкиного пальто или купленного по случаю отреза ситца в мелкий цветочек создать очередной шедевр, Галя всегда была хорошо одета и оттого еще больше бросалась в глаза. Уже лет с тринадцати она стала следить за своей внешностью, подолгу вертелась перед зеркалом, часто меняла прически, подражая то той, то этой кинозвезде, и по-

тихоньку от взрослых подкрашивала брови и ресницы, бывшие, по ее мнению, недостаточно черными.

После школы, оконченной, правда, без медали, но и без единой тройки, Лида поступила в Московский химико-технологический институт имени Менделеева. В то время фраза Ломоносова о том, как глубоко простирает свои руки химия в дела человеческие, еще никого не пугала — наоборот, активное внедрение химии в легкую и пищевую промышленность считалось величайшим научным достижением. Будучи студенткой, Лида, как и многие ее коллеги, мечтала о том, как будет создавать искусственное волокно, искусственные ткани, искусственное мясо, молоко, фрукты и овощи. Получив диплом, она устроилась на работу в один из недавно открывшихся НИИ, где и принялась с энтузиазмом, как подшучивала над ней Галя, *двигать научно-технический прогресс*. Исследования увлекли ее настолько, что молодая женщина забыла обо всем остальном, включая и личную жизнь. Во всяком случае, так казалось со стороны. На самом деле причина, конечно, была не только в науке. Просто сестра, заботам о которой Лида раньше посвящала всю себя, вдруг как-то совсем неожиданно выросла и перестала в ней нуждаться. А своих детей у Лиды не предвиделось. Не обладающая ни эффектной внешностью, ни уверенностью в себе, которыми славилась Галя, Лидия всегда была застенчива, особенно в общении с противоположным полом, держалась скованно, не умела себя подать и к тому же старалась избегать вечеринок, танцев и тому подобных шумных сборищ, где девушки обычно знакомятся с молодыми

людьми. На женихов ей не везло, и с возрастом Лида уже почти с этим смирилась и переключила все свое внимание на науку.

Галя же, напротив, с ранней юности имела большой успех у сильного пола и активно этим пользовалась. При этом ее интересовали только состоятельные мужчины. Если у кандидата в ее кавалеры не оказывалось машины, дачи, квартиры, прибыльной должности или хотя бы хороших перспектив на будущее, то и шансов на Галино внимание у него не имелось. Зато те, кто мог подарить ей золотое колечко или импортную кофточку, угостить какой-нибудь дефицитной вкуснятиной вроде твердой копченой колбасы или консервированных крабов или сводить на модный концерт, вполне могли рассчитывать на ее благосклонность.

Сразу после окончания торгового техникума Галя вышла замуж первый раз — за пожилого снабженца. Однако вскоре после свадьбы ей пришлось убедиться, что в быту ее муж скучен, мелочен, ревнив и, что самое неприятное, невероятно жаден. С последней особенностью молодая женщина уж никак не могла примириться. Она подала на развод и вскоре устроила судьбу снова. На этот раз ее избранником стал Коля Куликов, яркий представитель тогдашней золотой молодежи, сын директора одного из крупнейших столичных комиссионных магазинов. К тридцати годам Коля подрастерял некогда роскошную шевелюру и обзавелся уже заметным брюшком, но все еще был привлекателен и считался (в определенных кругах, разумеется) чуть ли не лучшим женихом столицы. Так что Галя была уверена в том, что ей очень повезло. Тем более что

второй брак оказался гораздо прочнее первого. Молодожены вместе работали в магазине Куликова-старшего и совместными усилиями наживали дом — полную чашу. Ссоры и скандалы между ними, конечно, случались, но в какой семье обходится без этого? А при таком достатке и таких возможностях, как у свекра, Галя согласна была закрывать глаза на многие недостатки его сына. Когда на одну чашу весов ложатся битком набитый нарядами зеркальный шкаф-гардероб, шкатулка, полная золотых украшений, деликатесы в финском холодильнике, наличие в семье двух машин, огромная кирпичная дача в ближнем Подмосковье и ежегодный отдых в Крыму, а на другую — некоторая склонность супруга выпить и погулять, не трудно догадаться, что перевесит.

И вдруг, к несказанному изумлению родных и знакомых, неожиданно вышла замуж и Лида. Ей уже минул тридцать один год, когда она познакомилась на овощной базе с физиком-ядерщиком Борисом и вскоре объявила о предстоящей свадьбе. Но если мама была только рада этому известию, то удивление Гали оказалось скорее неприятным. За эти годы она уже привыкла считать сестру синим чулком, старой девой и неудачницей, прозябающей на жалкую зарплату младшего научного сотрудника без степени, — словом, тем самым серым фоном, на котором она сама смотрелась особенно ярко и удачно. И тут — такая новость! Пусть даже Боря Салап не был завидной партией — ни красоты, ни денег, ни должности, ни связей, ни каких-либо значительных перспектив у него не имелось, — но сам факт замужества сестры Гале был неприятен. А тут еще,

точно ей назло, через год после свадьбы Лида родила сына Диму. До этого Галя и не думала о детях, отговариваясь тем, что *успеется, пока молодые, надо пожить для себя*. По большому счету, ей вообще не хотелось обзаводиться потомством, портить фигуру, возиться с пеленками и вешать себе на шею ярмо на всю жизнь. Но после рождения Димки всю семью Куликовых как прорвало, они наперебой заговорили о наследнице, и Галя, будучи женщиной практичной, смекнула, что еще немного — и она может оказаться в неприятном положении. Рожать, конечно, совсем не хочется, но если она не сделает этого сейчас, муж может уйти к другой женщине, иначе относящейся к детям... Нет, такого развития событий Гале совсем не хотелось. И она, скрепя сердце, решила на ребенка, всей душой надеясь, что у нее будет девочка Леночка, хорошенькая, как картинка. Однако появился Андрей — спустя два года, месяц и одиннадцать дней после рождения Димы.

То, что родился мальчик, а не девочка, Галя здорово расстроило. Она-то собиралась покупать дочке лупоглазых пупсов и красивые платьица — а тут вдруг мальчишка, которого и как воспитывать-то непонятно... Так и не сумев перестроиться, Галя первое время относилась к ребенку как к живой игрушке, наряжала сына, как куклу, и наотрез отказывалась состричь его длинные светлые локоны, с которыми Андрей был так похож на девочку.

Обычно, когда в семье два ребенка с небольшой разницей в возрасте, вещи от старшего переходят к младшему, но тут все вышло иначе — посмотрев на узелок с невзрачными оте-